

В этот момент Старейшина Инь непринужденно сидел во дворе, восхищаясь цветами и потягивая чай, когда внезапно увидел появление Цзюнь У Се. Он был слегка ошеломлен, а затем на его лице расцвела улыбка.

"Малыш, ты, наконец, нашёл время, чтобы прийти навестить меня? Ах да, знаешь ли ты, что старейшина Юэ совершил большую ошибку в последние несколько дней и получил выговор от Повелителя Дворца?". Сказал со смехом Старейшина Инь. Он слышал новости, касающиеся старейшины Юэ, и знал только, что кто-то поднял шум в Городе Холмов, за который отвечал старейшина Юэ. Не только филиал был уничтожен, но также они потеряли немало учеников. Можно было считать, что все это произошло прямо на глазах у старейшины Юэ.

До тех пор, пока старейшина Юэ был несчастлив, сердце старейшины Иня питало восторг.

"В какой момент ты получил весть о смерти своего сына?" Цзюнь У Се посмотрел на улыбающегося старейшину Иня, а затем внезапно задала вопрос, из-за которого Старейшина Инь больше не мог улыбаться.

Улыбка на лице Старейшины Иня застыла в одно мгновение. В последнее время ему было так легко, но казалось, что он просто пытался найти в страданиях хоть какую-то радость, так как горький конец семьи его сына долгое время был неизгладимой болью, заставшей глубоко в его сердце. Ненависть между старейшиной Юэ и старейшиной Инем проистекала как раз из этого.

"Около десяти лет назад. Почему ты спрашиваешь об этом?" Спросил Старейшина Инь, нахмутив брови.

"Когда ты пришел во Дворец Теневой Луны, Юэ И и Юэ Е уже были там ?" Цзюнь У Се продолжала спрашивать.

Старейшина Инь начал чувствовать, что что-то было не так, и выпрямился на своем месте, стараясь как можно лучше вспомнить прошлое. Прошла минута, прежде чем он сказал: "Они уже были здесь, и старейшина Юэ привел их ко мне однажды. Юэ Е тогда была очень мала, и в основном ее носили на руках, в то время как Юэ Е уже был осведомлен о мире, но он, казалось, скорее боялся меня, и всегда опускал голову, ни говоря ни слова, когда бы он меня ни увидел".

В связи со смертью собственного сына, а также в связи с тем, что его невестка и внук пропали без вести, подобные потрясения, затронувшие сердце старейшины Иня, не позволяли ему обращать особого внимания на детей в Дворце Теневой Луны.

"Почему ты вдруг спрашиваешь меня об этом?" Старейшина Инь чувствовал, что слова Цзюнь У Се скрывают другое значение, и его сердце бессознательно ускорилося.

"Я пошел в кабинет старейшины Юэ, и обнаружил в нем секретную комнату. Внутри этой комнаты были спрятаны вещи, оставшиеся от всех его жертв. Другая половина нефритовой реликвии семьи Чжань, которую ты сейчас держишь у себя, также была найдена в том месте". Сказала Цзюнь У Се .

Все тело старейшины Иня вздрогнуло, отчаяние и печаль в его глазах чуть не привели его сердце к краху.

С того момента, как он узнал, что нефритовый кулон был найден у старейшины Юэ, он уже испытывал сильное беспокойство. Хорошо зная, что его внук и невестка, возможно, уже

погибли, он не хотел думать, что дела на самом деле обстояли так. Он решил скорее поверить, что старейшина Юэ случайно получил его реликвию в руки, чем представить, что его внук привезли во Дворец Теневой Луны, где затем он был замучен до смерти в руках старейшины Юэ.

Для старика, прожившего уже полвека, все это было бы катастрофой!

"Что ты пытаешься сказать....." Голос Старейшины Иня немного дрожал.

"Я хочу каплю твоей крови". Ответила Цзюнь У Се.

Старейшина Инь уставился на Цзюнь У Се с открытым ртом. "Что ты думаешь сделать?"

Цзюнь У Се холодно посмотрела на старейшину Иня и сказала: "Если ты хочешь знать, живы ли еще члены твоей семьи, то тебе лучше делать то, что я скажу".

Сердце Старейшины Иня дрогнуло, заметив резкий холод в голосе Цзюнь У Се. Он был взволнован. Но под этой ледяной прохладой он почувствовал крошечную щепотку надежды!

Он тут же протянул руку и, не задумываясь, проткнул палец кинжалом, который носил с собой.

Из раны вытекла ярко-красная кровь, и Цзюнь У Се вытащила из своего мешка Космоса пустую чашу и колбу с чистой водой, прежде чем налить немного этой воды в чашу. .

"Брось туда капельку". Цзюнь У Се подняла глаза, чтобы посмотреть на старейшину Иня.